

ВЕРНОСТЬ ИСКУССТВУ

КТО ИЗ НАС (сознайтесь!) не мечтал в детстве об артистической профессии? Красиво, интересно, а главное, казалось, легко. Но проходили годы, и мы оставались лишь зрителями.

Театр! Путь в него окутан какой-то таинственной недоступностью, преодолеть которую удастся, увы, не каждому. Когда смотришь спектакль, когда переживаешь вместе с героем его невзгоды и радости, конечно, не задумываешься над тем, кто он, этот волшебник, который вчера был, скажем, сказочным королем, сегодня — солдатом русской армии, а завтра станет неугомонным фантазером Петькой... Мы расскажем об одном из них.

Судьба Василия Николаевича Абакумова похожа на судьбу многих людей, для которых жизнь без театра и вне театра немислима. Четырнадцатилетним подростком пришел он на профессиональную сцену. Это

было в Ногинске. Рабочий сцены, осветитель, помреж, пока наконец не получил долгожданную первую роль Вани Солнцева в спектакле В. Катаева «Сын полка». С тех пор... С тех пор он не представлял жизни без театра. Быть кем угодно, не думая, не заботясь о славе, не боясь никаких трудов, никаких лишений, но играть.

На сцене Камчатского областного драматического театра Василий Николаевич дебютировал в роли Васеньки Жигана в пьесе Гайдара «РВС». Вот как отмечает его первую работу театральная рецензия того времени: «Артист Абакумов играет безпризорного паренька и песенника очень живо, без ненужной рисовки, чутко, выдержанно, тактично. Трогательны в его исполнении простенькие безыскусные песенки, светлым юмором искрятся рассказы Жигана о приключениях, о том, как «рубал зеленых»...

Так, в Камчатский театр пришел еще один, беспредельно преданный сценическому искусству, человек.

Моя первая встреча с Василием Николаевичем произошла при не совсем обычных обстоятельствах. Это было в 1963 году. Шла подготовка к областному смотру национальной художественной самодеятельности. Срочно нужен был кинооператор или фотограф. Нам обещали, что придет такой. И вот в Дом народного творчества пришел человек небольшого роста, с живыми глазами, очень подвижным лицом. Киносъемочная камера, что он держал в руках, тоже была в движении. Лихо сдвинутый на бок берет довершал портрет. Тогда, признаться, я немного удивился — актер и вдруг кинооператор? Впрочем, чего не бывает. Позже я узнал, что фотография и киносъемка — давнишнее страстное увлечение Василия Николаевича.

И одна из последних встреч в спектакле Попова и Степанова «Порт-Артур». Там, на сцене, был уже не кинооператор, не Василий Николаевич Абакумов, там был русский маленький солдатик, на плечи которого свалилась эта, никому не нужная война, унесшая с собой 400 тысяч человеческих жизней.

Но солдату Радионову, забитому, измороженному, и неведомек вначале задуматься, что к чему, отчего и зачем. Таким мы видим Радионова-Абакумова, когда он впервые появляется на батарее поручика Борейко. Звонким, веселым голосом докладывает Радионов о прибытии на батарею. У него громадный синяк под глазом, но это его нисколько не волнует: так положено, чтобы офицеры учили солдат. Но уже через несколько месяцев войны этот солдат начинает мечтать о мире, о земле, — а это значит и думать. Внешне Радионов остается таким же веселым балагуром, только вот постоян-

ная спутница — гармошка уже звучит грустно.

Война раскрывает перед солдатом истинное положение вещей. Он начинает понимать: так дальше быть не может! И в финале спектакля мы видим, как на бруствер окопа вскакивает Радионов, вскакивает не для того, чтобы рассказать очередную шутку-прибаутку, а доложить, что батарея «Электрический утес» к взрыву готова. И это-то вопреки приказу портартурского командования «о сдаче крепости японцам невинной». Для того времени это бунт, и даже не бунт, а первые искорки большого пламени — революции. И веришь, что одним из ее первых участников будет Радионов.

Эволюция образа русского солдата с предельной четкостью передана артистом Абакумовым. Небольшая по объему роль сделана актером сочно, ярко, с огромной симпатией к образу. Прозвучала она в спектакле убедительно. И это не случайно. Судьбы маленьких людей волнуют актера. В подобных ролях он дает нам эволюцию характера, мы видим рождение настоящего человека.

В доказательство этому — роль коряка Эхе в спектакле Н. Эрнбурга «Здесь начинается Россия». С первого же появления на сцене Эхе, немного эксцентричного, смешного, трогательно преданного русскому матросу Мартынову, в зрительном зале сразу возникает симпатия к этому человеку. Артист добивается этого самым простым приемом: его Эхе предельно искренен. Вначале эта искренность граничит порой с наивностью ребенка. Однако артист не перешагивает грань (в подобном материале есть такая опасность), когда искренность начинает граничить где-то с глупостью. Комизм образа — лишь внешняя оболочка, за которой явно проглядывает трагическая судьба представителя далеких

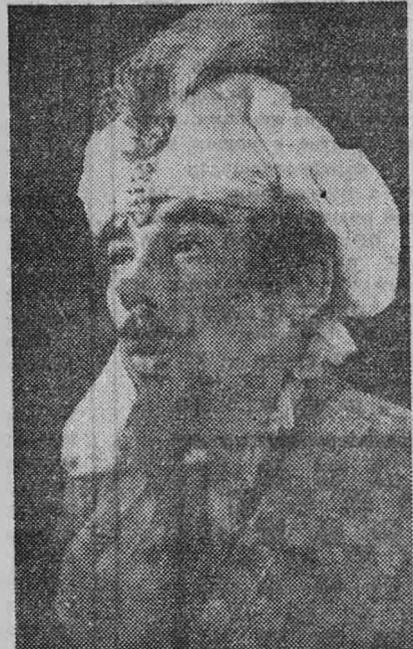
национальных окраин царской России. И здесь характер Эхе дан в развитии. Из полудикого, безграмотного, смешного — взрослого ребенка (таким он и дан в начале спектакля актером), до матроса пакетбота, уже осознанно решающего вместе с экипажем корабля судьбу географического открытия для России.

И Эхе, и Радионов чем-то похожи друг на друга. Правда, живут они в разных измерениях времени, по разному расставлены смысловые акценты ролей, но их объединяет одно — творчество актера.

24 года сценической деятельности. Срок говорит сам за себя. А его частенько относят в театре к молодому поколению. И это ничуть не смущает актера, потому что все так и есть. Он щедро отдает свое творчество в первую очередь самым молодым зрителям нашей области. Я сказал — в первую очередь — и не оговорился. Пожалуй, очень редки спектакли для детей, где бы Василий Николаевич не был занят.

Сколько радости доставил ребятишкам его Петька, что отправился в космос, как они ненавидели хищника с планеты Сино-Тау Скорпионо в пьесе В. Губарева «Встреча на далекой планете» и заразительно смеялись над незадачливым королем Топседом-7 в «Королевстве кривых зеркал». Маленький зритель разгадал, понял, что за внешней глупостью царя Гороха, килога тирана, кроется жадный человек, капризный и безвольный. Один маленький зритель так и заявил: «Фи, да какой же он царь!»

Сказки — вторая творческая грань артиста. Его сказочные герои — это «взаправдашные» люди. Василий Николаевич умеет достаточно убедительно воплощать их на сцене, делать понятными маленьким зрителям. Об актерских работах Абакумова можно рассказывать еще много. Им сыграно около 70 ролей. Среди них

Абакумов — Топсед-7 («Королевство кривых зеркал»).

есть и «большие» и «маленькие», удачные и не очень. Небольшая эпизодическая роль первого парня в «Иркутской истории» Арбузова и одна из центральных ролей Андрея в спектакле Розова «В добрый час». Почти незаметно прошедшая работа — образ летчика Радеева в пьесе Салынского «Камешки на ладони» и успех в народной трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в роли отца Мисаила.

Творческий метод В. Н. Абакумова характерен. В любом, создаваемом им образе обязательно присутствует комедийная окраска. И за внешним комизмом проступает большое человеческое чувство. Актер несет в жизнь свою тему.

Мы часто встречаемся с людьми, подвижными высокой идеей, верными ей и в большом, и в малом. Говоря об Абакумове, было бы несправедливо этого не заметить.

В. МИХАЙЛОВ, режиссер Петропавловского народного театра юного зрителя.

Сашка — Абакумов в спектакле «Варабанщина».